

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 1 до 2-хъ часовъ по-полудни.

Статьи, доставляемыя для помѣщенія въ текстъ газеты, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, считаются безплатными и поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи.

АДРЕСЪ.

Редакція и контора помѣщаются на углу Головинскаго проспекта и Варшавскаго улицы, домъ Роткина, входъ съ Головинскаго проспекта.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Контора для приема подписки и объявленій открыта ежедневно отъ 9 часовъ утра до 2-хъ часовъ вечера, кромѣ праздничныхъ дней. Плата за объявленія—за каждый день по 10 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Table with subscription rates: 1 year 18 rubles, 6 months 10 rubles, 3 months 6 rubles, 1 month 2 rubles.

Отдѣльные нумера по 5 коп.

КАВКАЗЪ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ „РУССКАЯ МЫСЛЬ“

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1890 ГОДЪ

Table with subscription conditions: 1 year 12 rubles, 6 months 6 rubles, 3 months 3 rubles, 1 month 1 ruble.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ, къ 1 апрѣля, 1 юля и 1 октября по 3 руб.

Журналъ выходитъ подъ той-же редакціей, при томъ-же составѣ сотрудниковъ и въ прежнемъ объемѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ журнала: Москва, Леонтьевскій пер., 21.

№ 2 (4) 1. Редакторъ-издатель В. М. ДАВРОВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Приказъ по военному вѣдомству. НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Телеграммы отъ „Сѣвернаго телеграфическаго агентства“.

О таквомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по военному вѣдомству, для свѣдѣнія и руководства, въ дополненіе и разъясненіе примѣчанія къ ст. 20 положенія объ управленіи крѣпостями, объявленнаго при приказѣ по воен. вѣд. 1887 года № 82.

Подписалъ: военный министръ, генералъ-адъютантъ Ванновскій.

Правила о пособіяхъ лицамъ, командированнымъ за границу.

(Окончаніе *).

16) При переводѣ путевого довольствія за границу, расходы по переводу принимаются на счетъ казны.

17) Заграничные паспорта выдаются отъ министерства иностранныхъ дѣлъ по требованіямъ главныхъ управленій военного министерства.

18) Настоящія правила примѣняются ко всемъ случаямъ заграничныхъ по военному вѣдомству командировокъ, за исключеніемъ: а) случаевъ командированія по личному усмотрѣнію Государя Императора.

* См. „Кавказъ“ № 292.

ратора лицъ, избираемыхъ для сего Его Величествомъ, и б) отравленія по различнымъ случаямъ за границу фельдгегерей, такъ какъ пособія лицамъ, упоминаемымъ въ п. а, опредѣляются особыми на каждый случай Высочайшими повелѣніями, а довольствіе для отправляемыхъ за границу фельдгегерей установленно особымъ на сей предметъ положеніемъ.

19) Разрѣшеніе получить встрѣтиться въ вопросѣ или сомнѣніи при исполненіи настоящихъ правилъ предоставляется военному министру.

Объявляю объ этомъ по военному вѣдомству, для свѣдѣнія и должнаго, до кого касается, руководства.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

(Отъ Сѣвернаго телеграфическаго агентства).

4-го ноября.

КАННЪ. Великій Князь Владимиръ Александровичъ въ Тѣлу сегодня въ Геную.

Она покраснѣла, потупила глаза и, удерживая своей маленькою рукою сильно бьющее сердце, отвѣтила:

— Да, ваше величество!

Вы эту самую минуту бѣшеныя саранки цыганъ подхватили первую ноту чепскаго марша, этой пѣсней торжества и восторга.

Но, увы, какъ это счастье скоро улетѣло! Погода заблужденій и иллюзій, только погоды, а затѣмъ случайное, чувства уже себя матерью, она узнала, что ее обманываютъ, что король ея не любитъ, никогда не любилъ и что даже на другой день свадьбы они ужиная у Гавели, первой танцовщицы пражскаго театра, у женщины доступной каждому. Но это еще не все! Она узнала, что не было извѣстно только ей одной: о давней связи Оттокара съ графиней Пидбранъ, отъ которой у него было трое дѣтей, которую онъ не покидалъ никогда среди сотни увлеченій и которую онъ имѣлъ дерзость сдѣлать первую статс-дамою своей жены. Любимая королева была убита мгновенно, та робкая застѣнчивая любовь, которую она никогда не смѣла выказать мужу и которую она сравнивала теперь съ поймаанною и задвѣяною птичкой.

Но ея сынъ! У нея былъ сынъ, котораго она любила; но зачастую, когда она сидѣла у раззолоченной съ королевскою короною колыбели, гдѣ спалъ ея маленький Владиславъ, сердце королевы сжималось отъ боли и глаза ея со слезами смотрѣли на это дитя, рожденное отъ человѣка, жестоко и дичинно оскорбляющаго ее. Притомъ сынъ ея не принадлежалъ ей, исключительно ей. При древней и надменномъ богемскомъ дворѣ все дѣлалось по законамъ самаго строгого церемоніала. Цѣлый рой высшихъ дѣней и кормилицъ, старухъ съ важнымъ видомъ, въ высокихъ чепцахъ, толпились вокругъ царственной колыбели, и когда королева приходила справляться о здоровьѣ своего сына и поцѣловать его, ей торжественно докладывали:

— Его высочество немного кашляетъ въ эту ночь... Его высочество страдаетъ зубами...

И ей казалось, что ледяное дыханіе этихъ женщинъ проходитъ по ея сердцу. Испрогая отъ гора и тоски, она выпросила у короля позволеніе повидаться съ своею матерью, моравскою королевою,

ПАРИЖЪ. Сегодня, утромъ, прибылъ въ Парижъ принцъ Уэльскій.

ТУЛОНЪ. Новый морской министръ прислалъ приказаніе ускорить, по мѣрѣ возможности, постройку строящихся на здѣшнихъ веряхъ судовъ.

ЛИССАБОНЪ. Королева Амалія разрѣшилась отъ бремени сыномъ.

НЬЮ-ЮРКЪ. Одна изъ здѣшнихъ торговыхъ фирмъ получила изъ Рио-де-Жанейро телеграмму, сообщающую, что тамъ произошла революція; хозинномъ положеніи является войско; министерство подало въ отставку. Цѣль революціи—установленіе республики.

ПЕТЕРБУРГЪ. Биржа: закладные листы земельныхъ банковъ; тифлискаго 97 3/4, куцискаго 98 1/4 пок.; облигации тифлискаго городского кредитнаго общества 84 1/4 прод.

ТИФЛИССКАЯ ЖИЗНЬ.

Въ воскресенье, 5-го ноября, въ 1-й тифлисской гимназій состоялся актъ, на которомъ, по опредѣленію педагогическаго совѣта, были, между прочимъ, розданы награды учащимся, отличившимся въ минувшемъ году по успѣхамъ въ наукахъ, пѣніи и рисованіи. Наградъ 1-й степени (т. е. книга и похвальныхъ листовъ) удостоены слѣдующіе ученики: 1) Мнацадзе Александръ—при переходѣ изъ младшаго отдѣленія приготовительнаго класса въ старшее; 2) Арабабидзе Седракъ, 3) Эрвѣ Георгій, 4) Марковъ Борисъ, 5) Шихлискій Медвідъ, 6) Теръ-Микаелъ Александръ, 7) Яковъ Владиміръ и 8) Меликъ-Эйшатъ Леонъ—при переходѣ изъ приготовительнаго класса въ 1-й; 9) Астагуровъ Михаилъ, 10) Опочининъ Владиміръ—

при переходѣ изъ 1-го класса въ 2-й; 11) Дроблаевъ Александръ, 12) Эйшовъ Мустафа, 13) Добрынинъ Николай—при переходѣ изъ 2-го класса въ 3-й; 14) Видиновъ Виталий, 15) Аваловъ Зурабъ, 16) Лебедискій Игнатій—при переходѣ изъ 3-го класса въ 4-й; 17) Якимовъ Михаилъ—при переходѣ изъ 4-го класса въ 5-й и 18) Рышкисскій Сергій—при переходѣ изъ 5-го класса въ 6-й. Въ награду учащимъ выбрана сочиненіе Брикнера: «Иллюстрированная исторія Петра Великаго» и различныя довольно цѣпныя изданія русскихъ писателей. Наградъ 2-й степени удостоено 36 учениковъ различныхъ классовъ. За отличные успѣхи въ рисованіи удостоены наградъ ученики: VIII класса Ольшанскій, V класса—Горингъ и IV класса—Хивановъ Иванъ, а за отличные успѣхи въ музыкѣ удостоены наградъ ученики: VIII класса: 1) Габаевъ, 2) Емельяновъ; VII класса—3) Карповичъ; VI класса—4) Островскій, 5) вн. Андрониковъ, 6) Лазарянцъ и 7) Шершенко. Наконецъ, за успѣхи въ черченіи ремеселъ удостоены наградъ ученики V класса Семень Хетагуровъ.

Отъ дождей, шедшихъ въ послѣдніе дни, на улицахъ нашего города образовалось не мало проваловъ. Такъ, напримеръ, на Николаевской улицѣ, на пустопрорыжнемъ мѣстѣ Н., образовался весьма большой провалъ, затѣмъ такой-же провалъ произошелъ на Гончарной улицѣ, около дома Теръ-Никогосова и пр. Не мѣшало-бы нашей управѣ, пока эти провалы будутъ засыпаны, для общественной безопасности, поставить возлѣ нихъ рогатки и освѣщать ихъ по ночамъ.

Въ прокурорскомъ надзорѣ тифлискаго окружнаго суда получено по телеграфу извѣстіе о смерти товарища прокурора этого суда, надворнаго совѣтника Александра Федоровича фонъ-Стаалъ. Покойный, страдавшій чахоткой, скончался за-дняхъ на пароходѣ, въ пути между Константинополемъ и Трапезондомъ, возвращаясь къ мѣсту своего служенія изъ-за границы, куда онъ былъ уволенъ въ отпускъ, для поправленія здоровья.

родевы, это поставленная возлѣ большой кровати и на половину закрытая полосою ситцевою занавѣскою плетеная колыбель, откуда слышатся крики проснушагося ребенка.

Сторожъ поспѣшно оставляетъ печку, подходитъ къ колыбели и начинаетъ ее тихонько покачивать.

— Будь наипякъ, моя цыпочка! Это друзья папы.

Онъ кажется добрымъ отцомъ, этотъ человекъ въ тулупѣ, съ голымъ черепомъ святаго Петра, съ жесткими усами стараго солдата и двумя большими грустными складками на щекахъ.

— Это вашъ ребенокъ?—спросила королева съ участіемъ.

— Да, сударыня, это моя Цецилія... Въ будущемъ мѣсяцѣ ей минуетъ три года.

— А гдѣ ея мать?—спрашиваетъ королева, но, видя отрицательный жестъ сторожа, поправляется:

— Вы вдовецъ?

Но онъ снова отрицательно покачалъ головою. Тогда королева, взволнованная, встаетъ, подходитъ къ колыбели и смотритъ на Цецилію, которая уснула, нѣжно прижимая къ себѣ маленькаго картоннаго пуделя.

— Бѣдное дитя!—прошептала она.

— Не правда-ли, сударыня,—началъ сторожъ таухимъ голосомъ,—нужно, чтобы у матери было очень мало сердца, если она покинула свою дочь въ эти годы?... Что она бросила меня, въ томъ вина моя... Мнѣ не слѣдовало жениться на женщинѣ гораздо моложе меня, не слѣдовало оставлять ее въ городѣ, гдѣ она познакомилась съ дурными людьми. Но оставьте этого ангела! Не правда-ли, это безчестно?... Теперь мнѣ самому нужно воспитать эту бѣдную малютку!... Это трудно при моей службѣ... Вечеромъ, слыша свистокъ паровоза, мнѣ не разъ приходится оставлять ее паучью... Но днемъ я беру ее съ собою, и миалаша настолько уже привыкла, что не боится летящаго поѣзда... Вотъ вчера я держалъ ее на лѣвой рукѣ, а правую вытянулъ съ флагомъ. И что-же,—она даже не вздрогнула при проходѣ скорого поѣзда... Но труднѣе всего для меня—это шить для нея платьица и чепчики... Къ счастью, я былъ когда-то напарникомъ въ аугахъ и могу справляться съ иглою и ниткой.

— Но, милый мой,—начала короле-

А. Ф. фонъ-Стаалъ, дворянинъ Эстляндскаго губерніи, сынъ вице-адмирала, окончивъ курсъ наукъ въ 1879 году по юридическому факультету с.-петербургскаго университета со степенью кандидата, прибылъ въ томъ-же году на Кавказъ и поступилъ на службу по судебному вѣдомству. Прослуживъ около 4-хъ лѣтъ въ Тифлисѣ въ звѣніяхъ кандидата на судебныя должности и помощника мирового судьи 2-го отдѣла, А. Ф. въ іюль 1883 г. назначенъ былъ товарищемъ прокурора елисаветпольскаго окружнаго суда, а затѣмъ въ ноябрѣ 1885 г. перемѣщенъ на ту-же должность въ Тифлисъ. Покойный въ кругу своихъ товарищей и сослуживцевъ пользовался репутацію безукоризненно честнаго человека.

КАВКАЗСКАЯ ЖИЗНЬ.

Изъ Кутаиса намъ пишутъ отъ 2-го ноября: Вчера, послѣ прохода пассажирскаго поѣзда № 1-й, неизвестные злоумышленники напали на будку путевого сторожа, что на 4-й верстѣ. Въ моментъ нападенія сторожъ находился въ будкѣ и старался не выгнустъ незваныхъ гостей. Злоумышленники, тѣмъ не менѣе, выломали двери, проникли во внутрь будки и стали хозяйничать. Сторожъ хотѣлъ-было защищать свое имущество, но, получивъ нѣсколько поранившихъ его ударовъ какими-то орудіями, принужденъ былъ мысль о защитѣ оставить. Злоумышленники, обшарили все углы, забрали все сколько-нибудь сносная имѣвшіася у сторожа вещи и 90 рублей деньгами, скрылись. Розыски злоумышленниковъ не привели пока ни къ какимъ результатамъ.

Со станціи Анастафа, закавказской желѣзной дороги, намъ сообщаютъ о слѣдующемъ преступленіи, имѣвшемъ тамъ мѣсто въ пятницу, 3-го ноября. Станціонный сторожъ производилъ уборку дежурной комнаты машинистовъ, помѣщающейся въ вокзальномъ зданіи. Въ это время какой-то татаринъ въбѣжалъ въ означенную комнату, въ которой никого, кромѣ сторожа, не было. Не успѣвъ сторожъ опомниться, какъ получилъ двѣ кинжалныя раны въ грудь и

ва,—это очень трудно... Послушайте, мнѣ хотѣлось-бы помочь вамъ. Наверно въ окрестныхъ деревняхъ найдутся хорошие люди, которые возьмутся смотрѣть за вашей девочкой... Если дѣло только въ деньгахъ...

— Но сторожъ покачалъ головою:

— Нѣтъ, добрая барыня, нѣтъ! Я не гордъ и охотно-бы приналъ все, что дали-бы для Цециліи... но я не расстанусь съ нею никогда... даже на одинъ часъ!

— Но почему-же?

— Почему?—повторилъ сторожъ, и голосъ его зазвучалъ твердо,—потому что мнѣ нужно сдѣлать изъ этого ребенка то, чѣмъ не была его мать—честную женщину! Но, извините, не будете-ли добры покачать Цецилію?... Меня зовутъ на путь.

Кто знаетъ, о чѣмъ думала молодая королева въ эту зимнюю ночь, качая цѣпый часъ ребенка бѣднаго сторожа, въ то время, какъ баронесса и генералъ, помощники которыхъ она отклонила, грѣлись предъ огнемъ?

Оберъ-кондукторъ отворилъ дверь и закричалъ:

— Поѣздъ отходить, прошу садиться! Королева положила въ колыбель маленькую Цецилію своей комедекъ, набитый золотомъ, и маленькій букетикъ фиалокъ и отправилась въ вагонъ.

Но ея величество провела въ Парижѣ только два дня; затѣмъ она вернулась въ Прагу, откуда больше не въбѣгаетъ, и всецѣло посвятила себя воспитанію сына. Многочисленныя гувернантки, кидавшія на дѣтство насильнаго принца тѣнь своихъ печальныхъ чепцевъ, составляютъ только синекюры.

И въ душѣ королевы живетъ надежда, что къ тому времени, когда Владиславъ вырастетъ, онъ будетъ тѣмъ, чѣмъ не былъ его отецъ,—добрымъ королемъ. Ему теперь пять лѣтъ и онъ часто ѣздитъ съ матерью по богемскимъ желѣзнымъ дорогамъ, которая ходитъ не шибче извозчиковъ. Иногда въ онѣй вагона мелькаетъ фигура старика-сторожа, съ флагомъ въ одной рукѣ и съ ребенкомъ на другой, и дѣтская царственная ручка всегда шлетъ старику поцѣлуй.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Приказъ по военному вѣдомству.

Октября 25-го № 259. Государь Императоръ въ 21-й день его октября Высочайше повелѣть соизволилъ крѣпостные флаги хранить въ аицахъ: кейзеръ-флагъ при крѣпостномъ флаг-

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ СТОРОЖЪ.

(Разсказъ Франсуа Коппе *).

Ея величество королева Богемія—для разсказчика отыщется всегда Богемское королевство—путешествовала подѣ самымъ строгимъ инкогнито и самымъ строгимъ именемъ графини де-Шато-Д'Орь. Ее сопровождали только лектриса старая баронесса Георгенталь и генералъ Гортовичъ.

Несмотря на грѣбани и шубы, въ отдѣльномъ купѣ было постоянно холодно, и когда королева, утомленная английскимъ романомъ или выведенная изъ терпѣнія постукиваніемъ спицъ генерала—генералъ занимался вазаніемъ—хотѣла взглянуть на покрытый снѣгомъ поля, ей приходилось протирать своимъ платкомъ оконное стекло, покрытое блестящими морозными настомъ и иѣжными ледяными узорами.

Дѣйствительно, капризъ странный и и вполнѣ достойный головки въ двадцать лѣтъ, какой возмѣла ея величество, отправившись вмигомъ въ Парижъ на свиданіе со своею матерью, королевою Моравіи, которая предполагала прѣхать весною къ дочери въ Прагу. Несмотря на это, приходилось собираться въ дорогу при десяти градусахъ ниже нуля. Баронесса вооружилась своими застарѣлыми ревматизмами; генералъ припужденъ былъ расстаться съ прекраснымъ одеяломъ, которое онъ вазалъ для своей невѣстки, и съ отчаянія захватилъ только на дорогу немного шерсти на пару чулокъ.

Путешествіе было затруднительно; вся Европа покрыта снѣгомъ; съ большими запаздываніями прѣхали уже половину ея по желѣзнымъ дорогамъ, служебный персоналъ которыхъ, въ виду суроваго времени года, находился въ расстройствѣ. Наконецъ, цѣль была уже близка, вечеромъ, въ девять часовъ, обѣдали въ Мавонѣ, и хотя въ эту ночь грѣбани по-прежнему чуть теплы, а на дворѣ большіе бѣлые хлопья летаютъ въ сумракѣ, баронесса и генералъ сладко дремлютъ подѣ шубами и видятъ во снѣ прѣбываніе въ Парижѣ, гдѣ старушка будетъ въ состояніи отговѣтъ по обѣту, а генералъ немедленно отправится въ магазинъ шерстей въ улицѣ

*) „Гр.“.

